

"Нан-Нан, сначала подожди немного. Папа только что вернулся и весь в грязи и воняет. Вскипяти немного воды. Сначала папа примет душ. Мы сможем поговорить позже". Цяо Дунлян неловко одернул одежду. Он уже несколько дней не мог помыться. Это почти подавило его.

В прошлом Цяо Дунлян не был тем, кто старательно мылся. Однако с тех пор, как его выписали из больницы, Цяо Нань следил за ним как ястреб, чтобы убедиться, что он следит за своей личной гигиеной.

Теперь он привык регулярно принимать ванну. И вдруг ему пришлось вернуться к тому времени, когда он не принимал ванну и не мыл волосы в течение нескольких дней. Он действительно не мог этого вынести.

"Ох..." Цяо Дунлян прервал его, но Цяо Нань не успела рассказать ему о Дин Цзяи. Она быстро вскипятила воду для Цяо Дунляна. "Папа, ты вернулся поздно. Скорее всего, ты еще не поел, да? Поскольку еще рано, я пойду куплю продукты. Но дома еще есть рис?"

"Да." Он переложил весь рис, который купил ранее.

Дин Цзяи "отчитывалась" перед ним каждый день, чтобы готовить для него. Она была такой же старательной, как и тогда, когда только вышла за него замуж. Цяо Дунлян прекрасно понимал, о чем думает Дин Цзяи.

Раньше Цяо Дунлян мог закрыть на это глаза и позволить Дин Цзяи зарабатывать на еду. Однако Цяо Дунлян уже переехал домой и не сообщил об этом Дин Цзяи. Он не мог оставить рис, который он купил там, чтобы накормить Дин Цзяи досыта, не так ли?

"Хорошо." Цяо Нань кивнул. В маленьком квадрате было много дров. Цяо Дунлян, должно быть, приготовил их перед отъездом. Поэтому Цяо Нань было очень легко развести огонь и вскипятить воду. Это заняло меньше десяти минут. "Папа, вода готова. Угощайся. Я пойду куплю продукты".

"А, хорошо".

Получив ответ, Цяо Нань положила немного денег в карман и отправилась прямо на рынок.

Когда Цяо Нань вернулся с рынка, Цяо Дунлян не только закончил купаться, но и постирал свою одежду и повесил ее сушиться на улице. "Нань Нань, ты вернулся. Отдохни немного. Папа приготовит еду".

"Хорошо."

"О да, Нан Нан. Тот вопрос в твоей школе... Он уже решен?" Когда Цяо Дунлян забрал продукты у Цяо Нана, он спросил Цяо Нана нерешительным и тревожным тоном. В этот раз Дин Цзяи создала столько проблем, и Нань Нань сильно пострадала. "Учитель Лю сказал, что проблем быть не должно. Твоя мама снова не создала тебе никаких проблем, не так ли?"

"Точно!" Цяо Нань хлопнула себя по лбу. "Я почти забыла об этом. Мама, вероятно, знала, что мы снова переехали, но не знала, где находится наше новое место. Она вышла из себя и вчера пришла искать меня в школу. Охранник не пустил ее, и она подняла шум. В итоге ее отправили в полицейский участок. Папа, ты собираешься взять ее на поруки из полицейского участка?"

"Нань Нань, твоя мама так обидела тебя, а ты все еще просишь меня взять ее на поруки?" Цяо Дунлянь посмотрел на Цяо Нана и спросил.

Цяо Нань горько улыбнулся. "Папа, ты сам это сказал. Она все еще моя мама. Я так понимаю, что это мое невезение и судьба - иметь такую мать. Она никогда не была в полицейском участке. На этот раз, по крайней мере, я думаю, ей будет преподан урок".

Она была зла на свою мать, даже ненавидела ее. Ей не терпелось держаться от нее как можно дальше. Однако она никогда не желала, чтобы ее мать поскорее умерла, чтобы положить конец всему этому.

"Нан Нан, ты действительно добросердечный ребенок". Над Нань Нань сильно издевались, и Дин Цзяи едва не заставила ее бросить учебу. Она не стала спорить с Дин Цзяи и даже попросила его взять ее на поруки. Нань Нань действительно была слишком доброй и мягкосердечной. Именно поэтому над ней всегда издевались другие.

"Папа, мама сидит взаперти уже целый день. Разве ты не собираешься взять ее на поруки? Что касается денег..." Цяо Нань снова протяжно вздохнул.

"Считайте, что мы сорвали куш, чтобы избежать катастрофы. Если мама усвоит урок и будет вести себя прилично какое-то время, этого будет достаточно".

Это была всего лишь ночь в полицейском участке. Цяо Нань не ожидал больших изменений в Дин Цзяи после этого. "Деньги всегда можно заработать обратно. Я найду работу на неполный рабочий день во время зимних каникул. Я также могу накопить на оплату школы".

"Каждый раз, когда у нас наконец-то появляются какие-то сбережения, твоя мама просто создает какие-то проблемы. Даже если мы сможем заработать деньги, их никогда не будет достаточно, потому что их будет тратить твоя мама!".

"Тогда?"

"Не пойдем!" Неожиданно Цяо Дунлянь решительно возразил. "Согласно тому, что вы сказали, она не совершила никакого серьезного правонарушения. Согласно правилам, полицейский участок освободит ее, если никто не внесет за нее залог через несколько дней. Выучить урок? Я думаю, что она не получила достаточно уроков, или, скорее, уроки не произвели на нее глубокого впечатления. Вот почему она продолжает совершать свои проступки. Если мы не можем преподать ей глубокий урок, то пусть с ней разбираются посторонние. Это тоже хорошо".

"Действительно не пойдешь?" Цяо Нань поджала губы и принужденно улыбнулась. "Папа, мама всегда очень неразумна перед нами, но на самом деле она очень робкая".

"Это верно. Твоя мама - лев дома, но мышь за границей. Хорошо, я знаю, что делать с этим вопросом. Нан Нан, не волнуйся об этом". Чем добрее была Нань Нань и чем больше она не принимала проблем с другими, тем больше ему нужно было быть суровым и помогать Нань Нань дисциплинировать Дин Цзяи.

"..." Губы Цяо Нань мягко расслабились. "Хорошо, тогда я больше не буду вмешиваться в это".

"Правильно. Ладно, возвращайся в свою комнату и делай домашнее задание. Недавно твоя мама повлияла на твою учебу?". Если это так, то он действительно хотел убить Дин Цзяи.

"Нет." Не стоит даже упоминать об этом случае, объективно, ее мать никогда не повлияет на ее учебу и работу в этой жизни.

"Это хорошо. Верно, средняя школа Пин Чэн - хорошая школа.

Они очень хорошо знали ситуацию учеников. Иначе, с такими словами, сказанными твоей мамой, папа не знал бы, как помочь и тебе". Цяо Дунлян выглядел так, будто пережил большую катастрофу.

Эти несколько дней Цяо Дунлян размышлял. Если в школе Пин Чэн не понимали правды и не понимали Цяо Нань из-за слов Дин Цзяи и даже хотели исключить Цяо Нань, что он, как отец, мог сделать для своей дочери?

В конце концов, Цяо Дунлян с сожалением понял, что ничего не может сделать.

Из-за слухов, распространяемых Дин Цзяи, он боялся, что люди из школы Пин Чэн не поверят ему, как бы он ни объяснял за Нань Нань и не был ее свидетелем. Они подумают, что правда, которую он сказал, была ложью, которую он специально придумал, чтобы помочь Нань Нань.

При мысли о том, что сказанная им правда чуть не стала ложью, в которую никто в мире не поверит, Цяо Дунляна охватили обида и страх.

"Хорошо", - озадачился Цяо Нань и рассеянно ответил.

Цяо Нань не очень понимала, как решился этот вопрос. Когда она узнала об этом, учитель Лю просто дал ей ключ, а затем директор объявил всей школе, что квартира, в которой живут ее отец и она, была специально предоставлена школой. Никакой арендной платы с них не брали.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2080309>